

Прохоров В.В.

СОЗДАНИЕ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ КРЫМСКОЙ МИЛИЦИИ В 1920-1924 гг: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Изучение прошлого государственного аппарата любой страны является актуальной задачей истории государства и права. В полной мере это касается правоохранительных органов. В процессе становления Украинской государственности происходит и возрождение Крымской автономии. Для изучения и осмысления богатого опыта создания милицейских структур в Крымской АССР и предпринято это исследование.

Ко времени окончательного установления Советской власти в Крыму перед большевиками встали первоочередные задачи по установлению твердого революционного порядка на всем полуострове и созданию советских органов власти. В районах, недавно освобожденных от белогвардейцев, эти задачи могли быть решены, только чрезвычайными органами «диктатуры пролетариата», сочетавшими в себе революционную нетерпимость к контрреволюционным элементам и непосредственное руководство восстановлением народного хозяйства. Такими чрезвычайными органами власти и стали революционные комитеты (ревкомы) [22, с. 4].

В первые же дни их существования была начата работа по наведению «революционного порядка» [22, с. 8]. Ликвидации анархии и установления не только революционного, но даже элементарного порядка, требовала чрезвычайная обстановка, сложившаяся к моменту окончательного освобождения частями Красной Армии городов и уездов Крыма. В тот период войсковые соединения Южного фронта РККА представляли собой отряды голодных и обозленных солдат. Перекоп им трудно достался. При его штурме было убито и ранено не менее 10 тыс. человек, общие же потери по полкам достигали 60 % личного состава [21, с. 269]. О дисциплине не было и речи, части Красной Армии превратились в неуправляемую вооруженную массу, солдаты вели себя как в побеждённой стране.

Свидетель тех событий так описывал происходящее: «...Войдя в город (Симферополь), солдаты набрасывались на местных жителей, раздевая их тут же, на улице ... На следующий день, ... начался грабёж винных магазинов и повальное пьянство красноармейцев. Пьянство и грабежи продолжались целую неделю, а вместе с ним и возможные, часто самые невероятные насилия над жителями.» [19, с. 60]. Всю опасность сложившейся обстановки понимало высшее военное руководство во главе с Михаилом Фрунзе. Силой своего авторитета и власти он прекратил пьянство и грабежи, поставил вопрос об организации советской власти и милиции М. В. Фрунзе эта работа была знакома, однако требовала исполнительных и волевых помощников. Таковыми оказались председатель и член Крымского ревкома венгр Бела Кун и латыш Юрий Гавен.

Для борьбы с бандитизмом, различными нарушениями общественного порядка и обеспечения «революционной законности» приказом Крымского революционного комитета (Крымревкома) на полуострове была организована Советская рабоче-крестьянская милиция (р-км). Крымская милиция являлась вооружённым органом исполнительной власти на местах. Исходя из принципа двойного подчинения, она находилась в подчинении местных исполкомов и Главного Управления Советской рабоче-крестьянской милиции под общим руководством НКВД РСФСР [20, с. 69].

Крымревком приказом № 35 от 26 ноября 1920 года назначает начальником Крымской губернской милиции Зиновия Евгеньевича Аравского [13, л. 88]. Под его руководством во всех городах и уездах Крыма закипела работа по организации органов милиции. Уже к началу декабря того же года ее органы были созданы во всех городах Крыма [22, с. 33].

Центральным органом для всей Крымской милиции поначалу являлось губернское управление милиции, образованное в ноябре 1920 года. Однако вскоре это управление было реорганизовано в Управление Крымской милиции (Крыммилиция).

Крыммилиция первоначально состояла из 6-и отделов: общей милиции, уголовного розыска, промышленной милиции, инспекторского, снабжения и секретарского [9, л. 1]. Она являлась высшим руководящим органом, центром для всей милиции Крыма.

Управление Крымской милиции осуществляло руководство во-первых, деятельностью Крымской рабоче-крестьянской милиции вообще. Во-вторых, непосредственно руководило созданием органов милиции на местах. В-третьих, издавало приказы и инструкции, которые определяли все стороны работы милиции. В-четвёртых, осуществляло обязательное воинское обучение личного состава. И, наконец, в-пятых, осуществляло снабжение милиции всеми видами довольствия [17, л. 17].

Повсеместная организация органов милиции, к сожалению, не принесла положительных результатов в борьбе с уголовной преступностью. Не удавалось противостоять все увеличивавшемуся количеству совершаемых рядовых преступлений, не говоря уже о волне бандитизма, захлестнувшего города и села Крыма. Начальники районов и их помощники всячески уклонялись от производства дознаний по уголовным преступлениям, а зачастую попросту этого не умели делать. В уездных районах начальники не имели представления о количестве сел и деревень, входящих в подчинённые им районы, а также количества их жителей. Милиционеры не знали своих обязанностей и поэтому их не исполняли. Чувствовалось отсутствие

опыта и образования, особенно специального. Случалось, что в руководство управлениями р-км уездов и районов проникали люди с темным прошлым, которые по разным причинам не очень заботились о положении дел в управлениях [16, л. 40].

Такое положение вещей привело к тому, что многие преступления оставались нераскрытыми. В свою очередь со стороны гражданского населения зрели недовольство и недоверие. Неоправданное увеличение числа личного состава милиции к концу 1920 года до 2475 человек при начинающихся признаках голода делало положение просто катастрофическим [2, с. 118].

Пытаясь спасти положение, в апреле 1921 года З. Е. Аравский сократил губернский аппарат до 5-ти отделов, упразднив отдел промышленной милиции. Он провёл чистку рядов и ввёл новые штаты милиции, приведя их в соответствие с фактическим количеством жителей городов и уездов Крыма. Теперь в городах и уездах на 500 жителей приходилось по 1-му милиционеру. Общее количество милиционеров планировалось сократить до 1740 человек [15, л. 62].

Вплотить в жизнь эту реорганизацию в силу сложившихся обстоятельств З.Е. Аравскому так и не удалось, организационно-штатные изменения, предложенные им, остались только на бумаге. Реальное число личного состава милиции всё ещё значительно выходило за рамки утвержденных штатов. Эти полумеры не могли радикально изменить обстановку и спасти положение, создавшееся в местной милиции. Не удовлетворенное такими делами партийное и советское руководство краем сняло З. Е. Аравского с должности начальника Крыммилиции.

Вскоре, 21 июля 1921 года ревком Крыма назначил на эту должность начальника Симферопольского уездно-городского управления рабоче-крестьянской милиции Михаила Антоновича Македона. В своё время, М. А. Македон попал в поле зрения руководства Крымского революционного комитета, будучи еще председателем Симферопольского уездно-городского ревкома, где проявил особое усердие при организации милиции в уезде. В то время среди милиционеров Симферопольского уезда было до 50 % бывших жандармов. Пытаясь справиться с подобными кадровыми трудностями, М. А. Македон санкционировал приказы на расстрел около 100 сотрудников милиции из числа «контрреволюционного элемента». И хотя расстрелами он существенно не исправил ситуацию, ему удалось заслужить доверие и явные симпатии руководящей верхушки Крымревкома. Кроме того М.А. Македон сумел добиться такого положения дел, при котором начальники милиции всех уровней в Симферопольском уезде обязаны были состоять в партии большевиков [14, л. 108].

Новый этап в организации и развитии руководящего органа рабоче-крестьянской милиции Крыма начался с провозглашения на 1-м Всекрымском Учредительном съезде Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и флотских депутатов в ноябре 1921 года Крымской Автономной Советской Социалистической Республики [1, с. 23]. Съезд избрал Крымский Центральный Исполнительный Комитет (КрымЦИК). И уже на 1-й сессии Крым ЦИК из его членов был образован Совет Народных Комиссаров (Совнарком) Крыма [1, с. 25]. В результате большой организационной работы, проведенной Совнаркомом Крыма, Крыммилиция была упразднена. Но в структуре вновь созданного НКВД Крыма был утвержден на правах управления постоянный государственный орган рабоче-крестьянской милиции. Именно он, согласно приказа № 1 НКВД, получил название Главного Управления милиции (Главмилиция) Крыма [7, л.1]. Для успешного руководства деятельностью милиции Крымской АССР Главное Управление как один из центральных органов наркомата внутренних дел того периода был наделён широкой компетенцией. Именно поэтому во главе Главмилиции в ноябре 1921 года был поставлен член коллегии НКВД Крыма Людвиг Людвигович Цинцарь. Л. Цинцарь попал в Россию в 1914 г. в качестве военнопленного австро-венгерской армии, и до октября 1917 г. находился в Череповецком лагере для пленных солдат. С 1917 года он активно сотрудничал с большевиками и был ими замечен. Внимание коммунистов привлекли его неординарные организаторские способности и волевые качества характера. Партия большевиков выдвинула его на работу в органы милиции и ВЧК, где он быстро продвигался по служебной лестнице и уже к осени 1921 года занимал должность начальника Череповецкой губернской милиции. Доказав свою преданность Советской власти, при беспощадном подавлении крестьянских восстаний, весной-летом 1919 года в Череповецкой и Ярославской губерниях, его в октябре 1921 года, из-за ухудшившегося состояния здоровья, переводят на работу в Крым [12, л. 21]. Приняв дела на посту начальника крымской милиции у М.А.Македона (вскоре переведенного начальником Севастопольской окружной р-км) Людвиг Цинцарь с первых дней своей работы стремился поставить во главе отделов Главмилиции преданных делу и разбирающихся в вопросах милицейской службы людей. Надо сказать, что это ему удалось в кратчайший срок. Во главе служб он поставил таких руководителей, на которых впоследствии он смело опирался в своей повседневной деятельности.

Кроме функций общего руководства оперативно-розыскной деятельностью и контроля за работой следственно-розыскных органов на местах начальник Главмилиции был ответственен за разработку типовых штатов органов внутренних дел Крымской Автономии. На заседании коллегии НКВД Крыма 5 декабря 1921 года был заслушан доклад Л.Цинцаря, касающийся штатной численности Главмилиции. Коллегия наркомата утвердила штаты Главного Управления (в количестве 240 человек) и ввела их в действие с января

1922 года. В это число не вошел личный состав железнодорожной и водной милиции, ввиду их расформирования с февраля 1922 г. [8, л.л.123-126]. Перевод органов внутренних дел на местный бюджет повлек за собой новое сокращение, приведшее в декабре 1922 года к уменьшению числа сотрудников р-км с 1017 до 827 человек (причем на Главмилицию из этого количества приходилось 208 милиционеров)[10, л.19]. Из-за наметившейся тенденции чрезмерного увеличения штатного количества работников органов рабоче-крестьянской милиции зимой 1922 года начальник Главного Управления приступил к очередному сокращению милиционеров. Одновременно с этим была проведена реорганизация значительно упрощавшая структуру управлений р-км в центре и на местах. В результате этой работы было сокращено 45% личного состава рабоче-крестьянской милиции. Причем 13% сокращений приходилось на оперативных работников и 32% на канцелярский и хозяйственный состав [3, с.4.]. В связи с усилением борьбы с уголовной преступностью, летом 1923 года со стороны Главмилиции РСФСР была предпринята попытка, направленная на вывод отдела уголовного розыска (УР) при Главном Управлении милиции Крыма в самостоятельную единицу, деятельность которой в дальнейшем протекала бы под непосредственным руководством НКВД и Центрального управления уголовного розыска (Центророзыска) РСФСР [4, с.3]. Однако, этому проекту не суждено было осуществиться из-за реорганизации в августе того же года самого наркомата внутренних дел Крымской АССР.

Главное Управление милиции Крыма являлось высшим руководящим центром всей милиции полуострова. (Здание Главмилиции находилось в г. Симферополе и располагалось на ул. Советской № 11 (ныне ул. М. Горького).

На него, по сравнению с Крыммилицией возлагались более широкие задачи. Во-первых, им осуществлялось общее руководство деятельностью всех видов милиции на территории Крымской АССР. Во-вторых, Главмилиция контролировала деятельность учреждений и органов милиции, устанавливала и осуществляла меры по укреплению дисциплины. В-третьих, ведала распределением, учетом и комплектацией личного состава. В-четвертых, она координировала ведение борьбы с уголовной преступностью вообще и руководила деятельностью органов уголовного розыска, в частности. В-пятых, на Главное Управление были возложены обязанности по организации специальных курсов обучения командного состава, по снабжению милиции всеми видами довольствия и многое другое.

Структура Главного Управления в составе НКВД Крыма поначалу образовывалась из 5-и отделов: секретариата, политического секретариата, административно-строевого, снабжения и уголовного розыска. Отделы в свою очередь, разбивались на подотделы и технические части. Во главе их стояли руководители, назначение и увольнение которых входило в компетенцию начальника Главмилиции с предварительным утверждением их кандидатур в НКВД Крыма. В обязанности начальников отделов входило руководство деятельностью соответствующим видом милиции Крыма. Устройство и состав отделов определял только НКВД и начальник Главного Управления милиции Крымской АССР. Но во всех случаях они руководствовались общими принципами, используемыми при организации милиции РСФСР.

Данная структура Главмилиции с незначительными изменениями просуществовала до осени 1923 года. В ноябре 1923 года, в связи с новым административным районированием Крыма, было отменено окружное деление, реформировалась и сама структура Главмилиции. Теперь она состояла уже из 3-х отделов: административного, уголовного, а также организации и службы милиции [12, л. 4]. Отдел уголовного розыска при Главмилиции являлся высшим руководящим центром всех уголовно-розыскных служб Крыма. Все отделения УР при управлениях рабоче-крестьянской милиции в округах и районах находились в непосредственном его подчинении. Исходя из этого, к кандидатам на должность начальника отдела уголовного розыска Главмилиции Крыма предъявлялись высокие требования. Это было обусловлено той сложной обстановкой которая создавалась в руководстве уголовным розыском милиции Автономии (следует сказать, что в период с декабря 1921 года по март 1922 года на этом посту сменилось три человека). Учитывая это коллегия НКВД в марте 1922 г. назначает на должность начальника отдела УР Крыма И.Л.Донцова [6, л.222]. Возглавив республиканский аппарат уголовного розыска И.Л.Донцов, кроме функций общего руководства и контроля уголовной милиции, отвечал за работу уголовно-розыскных отделений на местах, за налаживание сети секретной агентуры во всекрымском масштабе, за организацию учета преступников (их регистрация, фотографирование и дактилоскопирование) и совершенных уголовных преступлений. Помимо этих функций начальник отдела УР Крыма оказывал практическую помощь и содействие подведомственным отделениям на местах по раскрытию тяжких преступлений и поимке преступников.

Председатель Совнаркома Крыма Саид-Галиев 1 июня 1923 года в Симферополе провел заседание специальной комиссии, на которой в связи с новым районированием полуострова рассматривался вопрос штатной численности сотрудников милиции и уголовного розыска. Закончив в ноябре того же года свою работу, комиссия, совместно с коллегией НКВД приняла решение утвердить новые штаты, предусматривающие одного милиционера на 1124 жителя Крыма, при условии, что обслуживаемая им территория не будет превышать 45,5 кв.верст [11, л.410]. Эти мероприятия затронули и Главное Управление. В отделе уголовного розыска Крыма было сокращено 20 штатных единиц с последующей передачей их в

распоряжение вновь созданного отделения уголовного розыска при Симферопольском районо-городском управлении милиции.

Естественно, с момента организации в ноябре 1921 г. аппарат Главмилиции развивался, совершенствовался, его структура усложнялась, и это отражало процесс развития милиции в целом. Компетенция, полномочия и структура Главмилиции отражали как общие задачи по охране общественного порядка, организации аппарата милиции в районах, так и задачи, обусловленные сложившейся в Крыму тяжелой обстановкой, связанной с послевоенными трудностями и восстановлением экономики полуострова.

В связи с реформированием органов государственного управления постановлением Совнаркома Крыма НКВД Республики 11 января 1924 года был ликвидирован. Реорганизация милицейского аппарата проводилась в соответствии с решениями XII съезда РКП(б) об улучшении работы советского государственного аппарата, о его упрощении, удешевлении, построении на научных основах [18, с. 176]. Однако уже 12 января 1924 года КрымЦИК образовал Центральное Административное Управление (ЦАУ) при Совнаркоме Крымской АССР с одновременным подчинением ЦАУ НКВД РСФСР [5, л.л. 1, 5]. Создание ЦАУ обуславливалось необходимостью уменьшения расходов, сокращения штатов, дальнейшим совершенствованием структуры и методов работы органов управления в области охраны общественного порядка. На него возлагались обязанности проведения в жизнь постановлений и распоряжений центральной и местной власти; обеспечения охраны революционного порядка и безопасности; борьбы с преступностью. Центральное Административное Управление Крыма первоначально состояло из 3-х отделов: общеадминистративного надзора, милиции и уголовного розыска. В задачи отдела милиции входило: руководство вопросами поддержания порядка; обеспечение проведения в жизнь декретов и постановлений органов государственной власти; руководство комплектованием милиции, разработка правил прохождения службы, норм вещевого довольствия; руководство подготовкой кадров милиции, организация школ, курсов, разработка учебных программ, порядка приема и выпуска курсантов и служебного обучения личного состава; наблюдение за правильным функционированием арестных помещений при управлениях милиции; выдача удостоверений личности и наблюдение за функционированием адресных столов.

Отдел уголовного розыска руководил деятельностью уголовно-розыскных отделений Крымской АССР, инструктировал и инспектировал их, разрабатывал научные методы борьбы с преступностью, силами своих сотрудников проводил работу по раскрытию наиболее сложных уголовных преступлений, совершенных на территории полуострова, руководил розыском преступников и вел их учет [18, с.177].

Проведенная реорганизация позволила более чем наполовину сократить штаты аппарата этих органов и значительно уменьшить расходы на его содержание.

На основании постановления Совнаркома Крыма от 8 января 1924 года начальника Главмилиции Крымской АССР Л. Л. Цинцаря освободили от занимаемой должности и отправили в длительный отпуск в связи с тяжелой болезнью. На его место назначили начальника Главного управления местами заключения (ГУМЗ) Крыма Яна Томовича Лаубе [12, л. 2].

Таким образом, необходимо сказать, что организационная структура руководящих органов милиции Крыма в 1920 – 1924 гг. менялась довольно часто. Это объясняется тем, что, с одной стороны, в рамках НКВД реализовывалась государственная программа по сокращению расходов на государственный аппарат, а с другой стороны, шел постоянный поиск лучших методов работы и организационных структур. Надо отметить, что этот поиск зачастую сопровождался террором и насилием, которые в то время были обычным явлением в общественной жизни. Произвол исходил в первую очередь от самого руководства крымской милиции и не о каких законных методах работы не было и речи.

Сложные пути реформирования структур милиции Крымской АССР наглядно иллюстрируют те непростые процессы, которые были присущи автономии периода установления советской власти на полуострове.

Литература

1. Брошеван В. М., Форманчук А. А. Крымская Республика: год 1921-й (Краткий исторический очерк). – Симферополь: Таврия, 1992. – 126 с.
2. Бугай Н. Ф. Чрезвычайные органы Советской власти: ревкомы 1918 – 1921 гг. – М.: Наука, 1990. – 320 с.
3. В Главмилиции // Крысний Крым – 1923.- № 3.
4. Выделение уголовного розыска // Красный Крым – 1923.- № 127.
5. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК), Ф. Р – 663 (Центральный Исполнительный Комитет рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов Крымской АССР), оп. 1, д. 165.
6. ГААРК, Ф. Р – 709 (Народный Комиссариат Внутренних Дел), оп. 1, д. д.25.
7. Там же, д.28.
8. Там же, д.60.
9. Там же, д. 88.

10. Там же, д.92.
11. Там же, д. 434.
12. Там же, д. 508.
13. ГААРК, Ф. Р – 1188 (Крымский революционный комитет), оп. 3, д. 3.
14. Там же, д. 20.
15. Там же, д. 100.
16. ГААРК, Ф. Р – 1862 (Управление Симферопольской уездно-городской Советской рабочей-крестьянской милиции), оп. 1, д. 7.
17. Там же, д. 24.
18. История Советской милиции/ Под ред. Н. А. Щелокова. – В 2-х томах. Т.1 – М., 1977. – 345 с.
19. В Крыму после Врангеля (заметки очевидца) // Крымский архив. -1996.-№2.
20. Мулукаев Р. С. Организационно-правовые основы становления Советской милиции (1917-1920 гг.).- М., 1975.- 106 с.
21. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. В 4-х частях, ч. 2. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 303 с.
22. Ревкомы Крыма: Сб. документов и материалов / Отв. ред. Л. Д. Солодовник. – Симферополь, – 1968. – 241 с.